

**К 80-летию со дня рождения
академика Ивана Тимофеевича ФРОЛОВА**

**ОТ ФИЛОСОФИИ БИОЛОГИИ
К ФИЛОСОФИИ НАУЧНОГО ГУМАНИЗМА**

С.А. ПАСТУШНЫЙ

Академик И.Т. Фролов – выдающийся советский и русский философ второй половины XX века, внесший крупный вклад и оказавший серьезное влияние на развитие современной философии. К его заслугам следует отнести, прежде всего, создание нового направления и советской школы философии биологии. И.Т. Фролов проанализировал отношения случайности и необходимости, динамических и статистических закономерностей, причинности, детерминизма и телеологии. Им была развита оригинальная диалектико-материалистическая концепция органического детерминизма.

Неоценимым вкладом ученого в развитие философии биологии является разработка методологии биологического исследования. Вряд ли можно найти другую науку, которая имела бы настолько детально исследованную систему методов. Эта работа была впервые проделана И.Т. Фроловым в книге «Очерки методологии биологического исследования. Система методов биологии» (М., 1965). Положив в основу диалектический метод исследования, он проанализировал все общебиологические методы в историческом и логическом единстве; логические формы биологического исследования; а также поставил новые проблемы методологии и логики научного познания при наступлении биологического этапа научно-технической революции или, как писал И.Т. Фролов, «века биологии».

Главным вкладом И.Т. Фролова, который еще долго будет оказывать значительное влияние на развитие философии, является, несомненно, разработанная им концепция единой, комплексной науки о человеке, базирующаяся на синтезе новейших достижений естественных и общественных наук. Он исходил из перспективы развития человека от

«века биологии» к «веку антропологии», когда человек станет не только могущественным, но еще и разумным и гуманным. И.Т. Фролов оставил обширную программу дальнейшего исследования проблемы человека, включающую в себя целый комплекс вопросов: глобальные проблемы, новое мышление и новый гуманизм; приоритет общечеловеческих ценностей.

Философия биологии и загадка жизни

В этой сфере его творчества мы находим всеохватывающую программу исследования философии биологии, начиная с истоков биологического познания и завершая современной биологией, становящейся лидером современного естествознания. Широта анализа философских проблем биологии определяется не только рассмотрением философских оснований данной науки, но и изучением мировоззренческих, социально-этических и гуманистических выводов (особенно в «век биологии»).

Он предложил оригинальную философскую трактовку качественной оценки биологического объекта, общей стратегии и цели в познании сущности живого. При этом специфика биологического объекта усматривалась в совокупности атрибутивных свойств, характеризующих особенности строения, функционирования, развития и взаимодействия живой системы с внешней средой, что отличает органическую систему, с одной стороны, от неживых, а с другой — от социальных систем.

Однако найти непротиворечивое единство всех атрибутивных свойств оказалось невозможно ни в одном из вариантов теоретической биологии, представленных Э. Бауэром, Н. Рашевским или Л. Берталанфи. В качестве выхода из кризисного состояния при разработке теоретической биологии И.Т. Фроловым было предложено использовать высокие эвристические возможности диалектики как общей методологии, теории и метода биологического познания. Прделана была огромная работа по изучению содержания методологических принципов научного поиска и системы методов биологического исследования. Он убедительно показал, что принцип органической целостности, истолкован-

ный с позиций диалектики, снимает ложность дилеммы: либо механицизм, либо витализм. Принцип «качественной несводимости» преодолевает противоречивость и несовместимость редукционизма и целостного подхода. На этом же пути органично объединяются системный подход и принцип развития.

Особое место в философском творчестве философа занимают исследования принципа органического детерминизма и принципа целесообразности, которым посвящена монография «О причинности и целесообразности в живой природе». В ней решен целый комплекс сложнейших проблем о соотношении случайности и необходимости в эволюционном и мутационном процессах; динамических и статистических закономерностей; причинности и целесообразности с учетом онто- и филогенеза и иерархии структурных уровней организации живого; здесь же показаны гносеологические возможности и раскрыт мировоззренческий смысл целевого подхода. Одновременно выявлена и научная несостоятельность механистического детерминизма и «органического индетерминизма», телеологии и финализма.

Большим достижением в области философии науки можно считать разработанную И.Т. Фроловым систему методов исследования, которую он сам рассматривал в качестве «гносеологической адаптации» принципов материалистической диалектики к методологии биологического познания. Все это представлено в форме логического и исторического единства методов в их системе, обусловленной процессами субординации и доминирования, взаимовлияния и зависимости от целого.

Большой вклад И.Т. Фролов внес в изучение логических оснований биологического познания: в раскрытии диалектического единства индукции и дедукции, анализа и синтеза, в выявлении роли гипотезы и аксиоматизации, в обнаружении диалектического единства теории и практики, проблемы доказательности и критериев истины в науке о жизни. Закономерен вывод, к которому он приходит: процессы теоретизации и диалектизации современной биологии неразрывно связаны между собой.

Отметим способность И.Т. Фролова заглянуть в завтрашний день биологического этапа НТР и предложить его научно обоснованный прогноз. С этой целью И.Т. Фролов ввел понятие «век биологии», которое помогло ему наметить программу формирования нового типа науки о жизни, где существенным признаком является «соединение» биологии с человеком, что позволило бы через познание биосоциальной природы человека осуществить интеграцию естественных, общественных и гуманитарных наук.

Действительно, рассмотрение под этим углом зрения не только субстратных характеристик человека, но и его деятельностной основы, будет способствовать соединению чисто исследовательских и ценностных подходов. Тем самым социальные цели практики и гуманистические идеалы будут обозначены в качестве регулятивов прогресса нового типа науки о жизни. В «век биологии» новый тип науки о жизни видится И.Т. Фролову в единстве теории, социологии и этики биологического познания, о которых он писал в заключении своей книги «Жизнь и познание»¹: «...вот те новые компоненты, диалектическое взаимодействие и развитие которых, проникающее в самое “тело науки” и становящееся необходимым атрибутом “биологического мышления”, во многом определяют продвижение вперед биологического познания в новых и неведомых пока направлениях»².

Вместе с тем без знания законов наследственности и изменчивости нельзя разгадать загадку жизни. Вот почему генетика на долгие годы стала объектом философского интереса. Однако, как свидетельствует сам И.Т. Фролов, к генетике он обратился не сразу. На нее он вышел, когда анализировал проблему причинности и целесообразности в живой природе, столкнувшись с неоднозначной теоретической интерпретацией мутационной изменчивости. Им была предложена оригинальная концепция тематической направленности мутационного процесса, на что обратили внимание академики А.Л. Тахтаджян, И.И. Шмальгаузен и Б.Л. Астауров, которые вступили с ним в дискуссию. Poleмика потребовала от него более глубоких знаний о природе наследственности. Вот тогда и начался поиск истинной генетики.

Ответ не лежал на поверхности. Нужно было обратиться к зарождению генетики как науки, рассмотреть специфику становления генетики в России, проанализировать острейшие дискуссии 1936, 1939 и 1948 гг. Трудность состояла в том, что полемика о природе наследственности не носила только конкретно-научный характер. В ней использовались и аргументы от экономики, политики, идеологии, острой была и мировоззренческая интерпретация, где высшим критерием истинности часто объявлялись философские построения. В конечном счете, все спорящие стороны утверждали, что они говорят от имени диалектического материализма, хотя занимали, по существу, прямо противоположные позиции.

И.Т. Фролову впервые удалось убедительно показать, что теоретические взгляды Лысенко в биологии представляют собой шаг назад от дарвинизма к ламаркизму, а в мировоззренческой интерпретации они не идут дальше примитивного механистического материализма, ничего общего не имеющего с диалектикой, кроме фразеологии. Так взгляды Лысенко получили название феномена лжедиалектики.

На примере истории советской генетики была показана живая жизнь науки как социального института во всей противоречивости и уродливых формах взаимоотношений с идеологией и политикой, существенным условием преодоления которых является развитие органического единства всех форм общественного сознания и в первую очередь творческого союза между наукой и философией.

Потребность в такого рода союзе кроется в возрастании объективной необходимости диалектики по мере усложнения процесса теоретизации, развития системы методов и осознания мировоззренческого значения фундаментальных открытий в познании природы наследственности и изменчивости. С появлением работ И.Т. Фролова стало ясно, что чем острее генетика ощущала потребность в теории, тем эвристичнее было использование идей диалектики и очевиднее оказывались ее преимущества перед любыми другими философско-методологическими подходами. Степень диалектизации генетики усиливается по мере того, как происходят качественные изменения генетического познания на пути перехода от инвариантности субстратно-

структурного подхода к динамичности функционального и от него к историческому пониманию природы и сущности наследственности и изменчивости. Можно смело сказать, что это единственный в своем роде опыт в области философии и методологии биологического познания второй половины XX в., полностью сохранивший свое значение в наши дни.

Предметом исторических исследований И.Т. Фролова стала одна из самых сложных и запутанных проблем — исторический опыт взаимодействия генетики и диалектики. Свою главную задачу И.Т. Фролов видел в изучении позитивного опыта взаимодействия генетики и диалектики, в раскрытии эвристического потенциала диалектики, ее преимуществ по сравнению с другими философскими подходами. И здесь в полной мере обнаруживается его многогранный талант историка, ученого-теоретика, творчески мыслящего философа.

В книге «Генетика и диалектика» представлен огромный опыт по планированию, проведению и подведению итогов дискуссий в естествознании и философии, накопленный И.Т. Фроловым за многие годы. Автор блестяще использовал его, когда после выхода этой книги он был назначен главным редактором журнала «Вопросы философии». И.Т. Фролов дал замечательный образец творческих дискуссий, где обсуждение острейших вопросов направлялось на поиск истины, создавались максимально возможные в то время условия для свободного делового обсуждения.

В определенном смысле можно считать, что в «круглых столах» журнала «Вопросы философии» получили дальнейшее развитие основные идеи, сформулированные в книге «Генетика и диалектика». На передний план дискуссии выдвинулись мировоззренческие, социально-этические и гуманистические проблемы генетики человека. Их анализ, представленный в книге «Философия и история генетики», позволил И.Т. Фролову поставить вопрос о перспективах человечества. Постоянная гуманистическая оценка науки при гармонии научных и социальных целей и средств создает в науке особую аксиологическую компоненту, способствующую предотвращению опасности негативных последствий бесконтрольного развития науки и стимулирующую ее развитие на благо человека и человечества. В полной мере эта

тенденция может реализоваться в перспективе перехода от «века биологии» к «веку человека».

Если говорить коротко, то логику развития фундаментальных идей И.Т. Фролова можно представить следующим образом. Анализ природы научно-технической революции и в первую очередь ее биологического этапа обнаружил недостаточность лозунга классической науки: «Ничего, кроме объективной истины». Для понимания вектора развития современной науки необходимо было сменить приоритеты: не менее существенными оказались социальные и аксиологические параметры, осмысление которых привело к пониманию науки как социального института, подчиняющегося в своем функционировании и развитии общественным целям. Ибо «подлинный смысл наука приобретает лишь в связи с другими формами человеческой деятельности, образующими материальную и духовную культуру человечества»³. А чтобы научно-технический прогресс был контролируемым и служил на благо человека, он должен приобрести «человеческое измерение».

Та же логика присутствует и при осмыслении сущности глобальных проблем современности, истолкованных в духе отрицательных последствий НТР. Их преодоление требует нового мышления, в основе которого должны быть гуманистические ценности, утверждающие человека и его будущее в качестве высшей цели научного и социального развития.

Острая потребность в создании единой науки, органично соединяющей в себе естественные и технические, общественные и гуманитарные науки, требует обращения к человеку и его будущему.

Философия научного гуманизма

В философском творчестве академика И.Т. Фролова можно найти ответы на острейшие социально-этические и нравственно-гуманистические вопросы современности. Он заглянул далеко в будущее человека разумного и гуманного.

Непреходящее значение его фундаментальных трудов по комплексной и систематической разработке концепции нового, реального гуманизма состоит в том, что принципы

гуманизма рассматриваются им как нравственная основа научной философии человека.

В книге И.Т. Фролова «О человеке и гуманизме» представлена широкая панорама становления нового гуманизма, утверждающего идеал всестороннего развития целостной гармоничной личности в качестве самоцели социальной практики. Автор определил необходимые социальные условия превращения гуманизма из утопии в науку, преобразующую природу, общество и самого человека по меркам человечности. Если говорить коротко, то именно в этом заключается актуальность его идей для XXI века.

Академик Фролов предпринял успешную попытку ответить на вызовы нашей эпохи со стороны науки и философии, предложив концепцию нового гуманизма. Новый гуманизм рассматривается им в качестве центрального понятия философии, науки, культуры, отражающих запросы современной жизни человека и перспектив его развития.

Очень важен историко-философский анализ длительного духовного и социального пути, которым прошел гуманизм. «Мои взгляды, — замечает по этому поводу И.Т. Фролов, — я могу определить как “философию нового (реального) гуманизма”. Основной и отправной точкой этой философии являются взгляды Маркса, в особенности молодого, и, конечно, вся гуманистическая традиция, которая была в истории философии и современной философии. В особенности мне близки Эрих Фромм, Хаксли и традиции русской классической литературы и философии — Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, В. Соловьев и др.»⁴ Практический смысл гуманизма И.Т. Фролов, как общественный и государственный деятель, усматривает в принципах нового политического мышления, ориентирующих на гуманное, демократическое общество с приоритетом общечеловеческих ценностей и решение глобальных проблем.

Заслугой И.Т. Фролова является тот факт, что, сопоставляя свою позицию творческого марксизма с традициями западной и русской философии, он предложил обширную программу содержательного обсуждения конкретно-исторической природы гуманизма, возможностей и границ гуманистического мышления, нового синтеза с наукой и

общественной практикой в решении глобальных проблем в настоящее время и в перспективе.

Историко-философский ракурс анализа гуманизма у И.Т. Фролова органически сочетается с социально-практическим подходом к гуманизму в форме политического принципа. Заслуживает пристального внимания перевод рассмотрения вопроса о гуманизме с философского уровня абстрактно-теоретического идеала на практические рельсы реализации его принципов в политике.

Будучи лидером в области философии науки, И.Т. Фролов внимательно следил за новейшими достижениями в области естествознания и особенно биологии, поставив массу новых социально-этических и нравственно-гуманистических проблем. Стало ясно, что от их решения может напрямую зависеть осмысление глобальных проблем и перспектив человечества.

И.Т. Фролов исходит из того, что «гуманистическую и социальную постановку проблем, с которыми столкнулось на исходе XX столетия человечество, в большой мере стимулирует наука, хотя человечество переживает и большое разочарование в ней. В этом — одна из важнейших особенностей развития гуманизма в нашем веке и один из главных вызовов ему»⁵.

Этот вывод находит свое подтверждение в том факте, что пробуждению социально-этического и гуманистического сознания естествоиспытателей во многом способствовали фундаментальные открытия ученых в области ядерной физики и техники их использования при создании атомной бомбы с последующим испытанием этого варварского оружия массового уничтожения людей на мирных жителях городов Хиросимы и Нагасаки.

Нравственная оценка новой ситуации, сложившейся в естествознании, и использование его достижений военно-промышленным комплексом против человека хорошо известна из знаменитого «Манифеста» Б. Рассела и А. Эйнштейна. Подчеркивая выдающееся значение этого документа, И.Т. Фролов писал: «Вот где — истинные истоки нового мышления и нового гуманизма в ядерный и генноинженерный век»⁶.

Отметим, что еще раньше ядерной физики в начале XX столетия в такой отрасли естествознания, как евгеника ес-

тествоиспытатели столкнулись с целым комплексом мировоззренческих, социально-этических и гуманистических проблем, когда с биологизаторских позиций пытались решить вопрос об улучшении человеческого рода, о будущем человека и о евгеническом идеале нового человека. Блестящую критику антигуманного характера неоевгеники и научной несостоятельности современного социал-биологизма, а также проектов «выведения» чисто биологическим (генетическим) путем каких-то во всех отношениях приспособленных, «идеальных людей» мы находим в программной статье И.Т. Фролова «Перспективы человека»⁷.

Без открытий в естествознании и прежде всего в физике, химии, биологии, психологии, медицине нельзя разработать полную и развернутую концепцию гуманизма, так как именно эти науки развивают наши представления о природе человека и естественной среде его обитания. В определенном смысле можно считать, что естествознание является отправной точкой в осмыслении гармоничных отношений человека с природой, понимании диалектики биологического и социального в человеке, природы и общества, в осознании целостности человека в единстве его индивидуальных и личностных свойств. Естествознание дает возможность точнее описать мир основных потребностей и интересов, лежащих в фундаменте активной деятельности человека, направленной не только на адаптацию к внешним природным и социальным условиям среды, но и на активное практическое преобразование среды обитания с целью приспособления ее к своей человеческой сущности.

Велика роль естествознания в оптимизации системы «природа – человек – общество». Поэтому мировоззренческая оценка событий естественнонаучного прогресса часто принимает форму социально-этических и гуманистических проблем. И.Т. Фролов привлек внимание широкой научной и философской общественности к этой проблематике, показал ее специфику, актуальное состояние и перспективу в общем контексте развития философских (социально-этических и гуманистических) оснований современной науки.

Тем самым академик Фролов заложил фундамент нового направления этики науки, особенно биоэтики, став

общепризнанным лидером в данной области философского знания. Действительно, сегодня остро обсуждается вопрос о допустимости разных видов биомедицинского эксперимента на человеке, об этических основаниях генетического контроля, о социальных регулятивах генноинженерных работ, юридических принципах психофизиологических исследований (психохирургия и психофармакология). Идет сложный процесс разработки новых этических и юридических кодексов, регулирующих научное познание жизни и человека в таких экспериментах, где кроется опасность нанести вред здоровью человека и среде его обитания, где есть возможность угрозы манипулирования личностью и покушения на ее неотъемлемые права и свободы.

Перед естествознанием, наукой открываются сегодня поистине невиданные возможности в познании тайн жизни и смерти человека и его природно-биологического существования, но одновременно появляется масса социально-этических и гуманистических проблем и вопросов, ответов на которые современная культура пока не знает.

Выход из создавшейся неопределенной ситуации был предложен И.Т. Фроловым: он может быть найден в более широком контексте отношений биологии как науки с духовными ценностями культуры. Современная наука все больше поворачивается к человеку и делает его главным объектом приложения могучего арсенала своих познавательных средств. По И.Т. Фролову, таким образом зарождается наука нового типа.

Еще более очевидно проявляются естественнонаучные истоки становления концепции нового гуманизма И.Т. Фролова в приоритетном для него направлении философии глобальных проблем. Здесь естествознанию отводится большое место в понимании закономерностей структуры, функции и развития природы, эволюционно-генетических отношений человека с природой и общества с природой. Без обращения к естествознанию нельзя понять главного во всем комплексе глобальных проблем — вопроса о биологическом существовании человека в условиях НТР, о приспособлении биоритмов человека к возрастающим темпам НТП, о соотношении здоровья и патологии человека как критерии степени гуманности различных социальных систем.

В этой связи И.Т. Фролов совершенно справедливо критикует технократический подход, приводящий к негативным последствиям в процессе практического преобразования природы, который не только наносит ей невосполнимый ущерб, но и через технологию вторгается в жизнь человека, зачастую нанося вред его здоровью. Решение глобальных проблем, поставивших цивилизацию на край пропасти физического уничтожения, И.Т. Фролов видит в гуманизации прогресса науки и техники и развитии этического самосознания ученых.

В русле решения глобальных проблем и требований науки нового типа находится установка на то, чтобы ни один научно-технический проект не рассматривался в изоляции от социальных и человеческих условий его реализации. Таким образом, наука гуманизируется, а гуманизм становится научным. В этом единстве гуманизма и научного познания гуманизму отводится определяющая роль, которая проявляется в подчинении развития науки и техники целям человека и общества. Достижения науки здесь выверяются человеческой мерой добра, разума, справедливости.

С этой целью необходима гуманизация общественного прогресса в форме достижения «высокого соприкосновения» человека с научно-техническим прогрессом. Это обстоятельство позволило И.Т. Фролову вывести закономерность: «...чем выше уровень технологии производства и всей человеческой деятельности, тем выше должна быть и ступень развития общества, самого человека в их взаимодействии с природой, новая цивилизация и новая гуманистическая культура, исходящая из того, что человек – самоцель общественного развития»⁸. И.Т. Фролов идет еще дальше, настаивая на том, что если наука и техника будут развиваться в арифметической прогрессии, то для того, чтобы все шло в благоприятном для человека направлении, этическое самосознание науки и ученых должно развиваться в геометрической прогрессии⁹. Гарантией соблюдения этих пропорций может выступить лишь одно обстоятельство: совпадение гуманистических целей науки и общественного развития.

Особо остро этическая проблематика стоит, как показал И.Т. Фролов, в биомедицине, когда человек становится

объектом ее научного познания, при исследовании его ресурсов, в том числе психофизиологических, при обращении к проблеме экспериментирования на человеке. Тут явно недостаточными и узкими выглядят императивы этоса науки Р. Мертона, сосредоточенные в основном на проблеме чистого поиска истины. В отличие от Р. Мертона И.Т. Фролов рассматривает науку нового типа прежде всего как социальный институт современного общества и исходит из требования соединения социальных и социально-этических факторов с «чистым» познанием. Это обстоятельство позволяет И.Т. Фролову сделать радикальный вывод о необходимости разработки нового этоса науки, соответствующего новому, более высокому ее уровню, отвечающему потребности в гуманизации НТР и решении глобальных проблем.

Опасности бесконтрольного развития НТР в условиях обострения глобальных проблем можно избежать на пути поиска гармоничных отношений между устремлениями науки, интересами общества и благом человека. Именно отсюда, из этой триады и вытекает потребность комплексной программы познания человека в его целостности. Следует подчеркнуть, что И.Т. Фролов и созданный им Институт человека по ряду принципиальных положений были первопроходцами. Теоретическим фундаментом данной программы стала разработанная И.Т. Фроловым концепция науки нового типа, обосновывающая необходимость нового синтеза науки и гуманизма, *преодоление разрыва* между исследовательскими и ценностными подходами.

Эвристичность комплексного подхода позволяет более точно и конкретно определить место, функцию и значение природно-биологической компоненты в жизнедеятельности человека, а также возможности в познании его тайн. Более того, сама биология человека, система его фундаментальных потребностей, генетические задатки, биологическая предрасположенность к той или иной общественной деятельности могут быть использованы в качестве критерия в оценке меры гуманности различных социальных систем, которые в разной степени или препятствуют (если вступают в противоречие с биологической природой человека), или способствуют (если находятся в гармонии и являются

комплементарными природно-биологической основе человека) свободному и всестороннему развитию человека.

В этой связи закономерен вывод И.Т. Фролова о том, что идеалом науки будущего станет лишь та наука о человеке, которая, превращаясь в «человеческое естествознание» (К. Маркс), трансформируется из науки о человеке в науку для человека. Вот почему свой подлинно гуманный смысл наука приобретает только в связи с другими формами человеческой деятельности, образующими материальную и духовную культуру человечества. «Истинная гуманистическая ориентация, – по мнению И.Т. Фролова, – которая должна вдохновлять ученых всего мира»¹⁰, как раз и состоит в том, чтобы наука служила на благо человеку и человечеству.

Таким образом, концепцию нового гуманизма академика И.Т. Фролова отличает от всех других ее многочисленных современных вариантов то, что его гуманизм социально конкретен, реален и самое главное – научен. Это блестящий образец творческого марксизма, его ответ на запросы глобальных проблем ракетно-ядерной и биотехнологической эпохи XXI в.

Академик И.Т. Фролов много сделал для того, чтобы усилить востребованность философии. Он раздвинул границы возможностей влияния философии на нашу духовную культуру, продемонстрировав высокую интегративную и особенно прогностическую функцию философии. Своим многогранным творчеством он приближал приход «звездного часа» философии, сделал человека мерой всех наук.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Фролов И.Т. Жизнь и познание. О диалектике в современной биологии. Изд. 2-е. – М.: УРСС, 2008. – С. 272–273.

² Фролов И.Т. Избранные труды. Т.1. – М.: Наука, 2002. – С. 447.

³ Фролов И.Т. Избранные труды. Т. 3. – М.: Наука, 2000. – С. 767–768.

⁴ Фролов И.Т. Избранные труды. Т. 3. – М.: Наука, 2003. – С. 672.

⁵ Там же. – С. 702–703.

⁶ Там же. – С. 704.

⁷ Вопросы философии. 1975. № 7 – 8.

⁸ Фролов И.Т. Избранные труды. Т. 3. – С. 750.

⁹ Там же. – С. 696.

¹⁰ Там же. – С. 685.